

Е.С.Галибина-Лебедева

Формирование евангелических христианских церквей

Афросообщества в США и странах Карибского бассейна

В статье выявлены и проанализированы несколько этапов в истории формирования евангелических церквей региона. На первом этапе, в XVII в., в среде чернокожих рабов стал развиваться их «коренной» протестантизм, главными особенностями которого были отказ от кальвинистских догм материнской религии и возврат к классическому христианству и его постулатам. На втором этапе, в XVIII—XIX вв., «коренные» протестантские церкви возглавили борьбу своих угнетенных последователей против религии англиканских хозяев. На третьем этапе, в XX в., ряд евангелических церквей, подстраиваясь под своих влиятельных последователей из числа вчерашних чернокожих невольников, сблизилась с англиканским протестантизмом.

Ключевые слова: евангелики, коренной протестантизм, чернокожие невольники, афрокультура, «Черный манифест».

На протяжении своей истории страны Карибского бассейна, или Вест-Индии, всегда находились в фарватере интересов крупных государств: в колониальный период — Англии, США, Испании, Франции и Голландии, а в XX в. интерес к этому региону проявила и наша страна. Однако насколько хорошо мы знаем этот регион, его исторические особенности развития и современные реалии жизни? А ведь от ответа на данный вопрос зависит и взаимопонимание, осознание общих ценностей и продуктивность совместного диалога.

Из общей истории стран Карибского бассейна мы знаем, что там особенно сильно проявились черты африканской культуры, и это неслучайно, потому что в первую очередь именно сюда завозились для работы на плантациях и дальнейшей перепродажи на континент чернокожие невольники из Африки. Африканское влияние пронизывает все сферы жизни регионов, что, безусловно, отразилось на особенностях культурной жизни. Особое внимание при исследовании, на наш взгляд, следует уделить религиозной жизни. Ведь именно религиозные проповеди стали мощным локомотивом

Елена Сергеевна Галибина-Лебедева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (elenagal@yandex.ru).

в борьбе невольников за свои права, свободу от белого хозяина. И сегодня, в XXI в. религиозный фактор оказывается в этом регионе немаловажным, определяющим политическую мобильность масс, их политические предпочтения, социальные устремления и культурные традиции.

Итак, целью данной статьи является попытка определить исторические особенности формирования евангелических христианских церквей в афро-сообществе США и стран Карибского бассейна, при этом особый акцент в статье будет сделан на влияние этих специфических черт на развитие региона в XX в. Актуальность темы статьи объясняется и явным обоюдным влиянием карибских региональных особенностей на Латинскую Америку. И поскольку основные тенденции в евангелическом протестантизме зарождались и развивались именно в США, мы также уделим внимание и истории этой страны в контексте темы исследования. Особый интерес, на наш взгляд, представляет и тот факт, что в XXI в. в религиозной жизни современной Латинской Америки, исконно считающейся бастионом католицизма, наметились очевидные коренные изменения, связанные со все возрастающей ролью различных евангелических христианских церквей, приходящих в Латинскую Америку из США. Так, по данным американского исследовательского центра «Пью» сегодня лишь 69% взрослого населения Латинской Америки идентифицирует себя с католицизмом¹.

Важной особенностью процесса проникновения евангелических христианских церквей в Латинскую Америку из США является их «транзитный путь» через карибский регион, здесь происходит их «переваривание» в местной африканской и индейской субкультуре. Некоторые религиозные секты сливаются с ценностными региональными ориентирами и, как результат, появляется новое религиозное течение, иногда идейно противоположное материнской. На наш взгляд, этим можно объяснить то, как во второй половине XX в. стало возможным, что, например, в Гватемале и Никарагуа из классических пятидесятников, продвигающих кальвинистские по своей сути религиозные идеи, вышла группа пятидесятников, идейно тесно связанная с теологией освобождения*, ратующих за экуменизм, коммунизм и братскую солидарность. Этим же, видимо, можно объяснить и чилийский прецедент, когда в годы правления Аугусто Пиночета от обласканных

* Теология освобождения (исп. *Teología de la liberación*) — это христианская идеология, соответствующая социалистическому способу производства. Суть данной теологии заключается в том, что Христос воспринимается не только как утешитель угнетенных, но, прежде всего, как их освободитель. Теология освобождения принимает и разделяет принципы классовой борьбы и призывает католиков активно участвовать в политической жизни общества. Приверженцы этой теологии полагают, что христианское спасение недостижимо без экономического, политического, социального и идеологического освобождения как значимого признака человеческого достоинства. Упоминаемые в Евангелие бедняки трансформируются христианами прогрессистами в рабочий класс и даже пролетариат, а путь к установлению «царства бога» на земле они видят в революционной борьбе. Приверженцы новой теологии призывают к экуменизму с представителями других традиционных религий мира и конфессий, например, с прогрессивными протестантами, православными христианами и марксистами.

диктатором пятидесятников отделилась прогрессивно мыслящая группа религиозных деятелей, не пожелавшая служить кровавому режиму, перешедшая на сторону оппозиции и начавшая активный диалог с коммунистами и представителями теологии освобождения, за что была подвергнута преследованиям². Таких пятидесятников стали называть «пророческими»³.

Подчеркнем, что описанные выше процессы являются скорее исключением, и приписывать прогрессивные взгляды представителям евангелических церквей можно, только если эти церкви сами вышли из латиноамериканского общества, т.е. стали «коренными» и в своей деятельности защищают национальные, а не чуждые, инородные интересы. Итак, для того, чтобы разобраться в сложном калейдоскопе религиозной и политической жизни региона, приведем исторический анализ проблемы.

Колониальный период в истории стран Латинской Америки определялся монопольной ролью католической церкви как хранительницы духовных ценностей католических метрополий и феодального мира. Все попытки протестантских церквей проникнуть на континент жестоко подавлялись. И с целью недопущения возможного влияния инакомыслия в религиозной сфере после начавшейся в XVI в. Реформации протестантизм на официальном уровне был осужден Ватиканом как ересь. Такая позиция Святого града объяснялась тем, что католическая церковь охраняла испанскую монархию и прежде всего крупные финансовые потоки, шедшие из Нового Света. Данное обстоятельство не могло устраивать главных идейных и экономических конкурентов католических монархов — английских и голландских капиталистов, главным образом протестантов, по религиозным убеждениям прилагавших все силы для ослабления крупных католических стран Европы — Испании и Франции и их духовной хранительницы — Ватикана, чтобы закрепиться в Южной Америке. Ну, а пока позиции католической церкви в Латинской Америке были несокрушимы, главным образом благодаря деятельности монахов-иезуитов, ставших ударными отрядами Ватикана по распространению Евангелия среди коренного населения континента, протестантизм в лице молодого активного класса капиталистов-пуритан стал осваивать Северную Америку и островные страны Карибского бассейна.

В Новый Свет европейские протестанты-пуритане начали проникать в 1620 г., основывая первые поселения на северо-востоке современных США, получивших название Новая Англия, а восточные территории стали называться Виргиния. В свою очередь в карибском регионе Англия и Голландия также вели активную колониальную экспансию, завоевывая ключевые острова. Так, например, основными направлениями реализации программы голландской Вест-Индской компании, основанной в 1621 г. и имевший привилегии от Генеральных штатов на монопольное право торговли и колонизации в Америке и Западной Африке, были торговля золотом, серебром, мехами, сахаром, слоновой костью, а также каперство, т.е. грабеж (зачастую жертвами разбоя становились именно испанские корабли). Но главным источником доходов этой компании стала торговля невольниками. Еще в начале XVI в. в связи с быстро растущими плантационными хозяйствами (сахарные, хлопковые, рисовые, табачные и пр.) в ре-

гионе возник большой спрос на дешевую рабочую силу, что спровоцировало начало работорговли. Отметим, что первые чернокожие невольники появились на островах еще в 1511 г. Таким образом, будущие рабы познакомились с европейскими протестантами еще на работорговых судах, следовавших из Виргинии (именно сюда доставлялись рабы из Африки). Потом рабы перепродавались в другие поселения Северной и Южной Америки.

В течение XVII в. европейцы протестанты-пуритане не только заселили большую часть восточного побережья Северной Америки, но и установили свое господство и культурное влияние на островах Карибского моря — Ямайке, Барбадосе, Виргинских островах; в ряде государств, расположенных на северо-востоке Южной Америки — Суринаме и Гайане, а также в странах Центральной Америки — Белизе и Никарагуа. Африканские невольники были завезены во все вышеперечисленные страны для каторжной работы на плантациях. На протяжении столетия рабы не могли быть обращены в религию белых господ главным образом не столько по причине боязни последних потерять привилегированное положение над невольниками, сколько потому, чтобы не допустить саму возможность уравнивать классы общества исповедованием одной религии. Одним из первых сторонников допущения рабов к религиозным службам был английский религиозный диссидент Джордж Фокс, основатель Религиозного общества друзей, или коротко квакеров (с англ. *Quakers*, «трепещущие»). В период с 1671 по 1673 г. в качестве проповедника — нонконформиста* — Фокс посетил Новую Англию, а также Барбадос и Ямайку, где призывал господ знакомить рабов с новой религией, однако он не был услышан. Отметим, что сегодня (по данным на 2012 г.) всего в мире насчитывается 377 055 последователей квакерства, из них 15% приходится на страны Южной и Центральной Америки, главным образом Боливию и Гватемалу⁴.

В середине XVIII в. благодаря активной работе последователей гуситского движения моравской церкви Братское единение удалось достичь значительных успехов в распространении Евангелия среди рабов в таких странах, как Британская Гвиана, Ямайка, Антигуа и Барбадос, а также в городах Северной Каролины. В 1740 г. моравская церковь создала первую христианскую общину среди коренных жителей Северной Америки. Это были представители племени могикиан**, обратившиеся в христианство и осевшие в колонии Нью-Йорк. А позже, в 1760-х годах, усилиями моравских братьев в колониях Англии были созданы две крупные общины и для чернокожего населения, однако через четыре года миссионеры были изгнаны правительством колоний⁵. Отметим, что, согласно официальной ста-

* Нонконформизм (от лат. *non* — «не» и позднелат. *conformis* — «подобный», «сообразный») — стремление индивида придерживаться и отстаивать установки, мнения, результаты восприятия, поведение и пр., прямо противоречащие тем, которые господствуют в данном обществе или группе.

** Могикиане (махиканы) — некогда крупная и могущественная конфедерация пяти индейских племен из группы алгонкинов, населявших 40 довольно крупных деревень в верховьях и по среднему течению р. Гудзон на востоке современного штата Нью-Йорк.

тистике, на 2016 г., к моравским братьям причисляют себя 1 млн 112 120 последователей, из них на страны Карибского бассейна и Латинской Америки приходится 204 980, главным образом на Никарагуа (97 000), Гондурас (34 450), Суринам (30 000), Ямайку (8 100), Коста-Рику (1900) и Кубу (600) человек⁶.

Подчеркнем, что моравские братья и их новые подопечные приняли самое активное участие в мощном религиозном движении, охватившем Новую Англию во второй четверти XVIII в. и известном как первое Великое пробуждение. Великое пробуждение за обновления внутри протестантских церквей Великобритании и США захватило в основном различные деноминации кальвинистского учения. Лидерам движения казалось, что в колониях возобладал формальный подход к молитве, а миссионерской деятельностью среди коренных жителей и вовсе пренебрегли. Следствием всплеска религиозного чувства в колониях стало и отвержение атеистических сторон европейского Просвещения⁷. Лидеры Великого пробуждения выступали за чистоту церковных рядов, даже если это разрушит исторически сложившееся в пуританстве представление о необходимости тесной связи между церковью и государством. Для проповеди своих взглядов сторонники Великого пробуждения учредили несколько учебных заведений, из которых впоследствии выросли, например, Дартмутский колледж и Принстонский университет.

Сторонники Великого пробуждения часто называли себя евангелическими протестантами (евангеликами), это самоопределение и закрепилось за ними. Пробуждение открыло путь появлению различных постреформационных (или евангелических) течений внутри протестантской церкви (например, Адвентистов седьмого дня, баптистов, конгрегационалистов, методистов, пятидесятников и даже левых евангеликов и пр.). Все вышеперечисленные течения объединяет, во-первых, исключительное уважение к библейскому тексту, т.е. Евангелию; во-вторых — понимание того, что жертва Христа на кресте является главным элементом веры, в котором они видят возможность личного искупления; в-третьих, — стремление обратить всех в свою веру, т.е. провести активную евангелизацию; в-четвертых, — провозглашается необходимость сознательно «родиться заново», т.е. в их понимании не просто принять крещение, а пережить мистический опыт, который в теории должен определить жизнь человека «до» и «после» нового рождения.

За всю свою историю протестантская церковь в США пережила три больших религиозных пробуждения: первое выпало на 1735—1743 гг.; второе пришлось на 1800—1830 гг. и связано с именем проповедника Чарльза Финнея, впервые употребившего термин «крещение Святым Духом»; третье пробуждение — это 1850—1900 гг. Оно стало предвестником начала гражданской войны. Отметим, что во время этих пробуждений люди в порыве покаяния массово заполняли церкви, в стране менялась духовная атмосфера, что в конечном счете приводило к большим социальным переменам. На наш взгляд, такое активное развитие внутри протестантской англиканской церкви в британских колониях можно объяснить тем, что потомки первых мигрантов англикан-пуритан постепенно теряли связь с лондонским епископатом, который, кстати, так и не решился утвердить должность епископа для США, а потому здесь в условиях активного сме-

шивания различных культур и традиций появлялись своя интерпретация и осознание Евангелия.

Подобные религиозные «брожения» в британских колониях привели к тому, что в 20-е годы XIX в. постреформационные (евангелические) протестанты, например, баптисты, в своих проповедях активно стали использовать социальную критику религии метрополии и воспринимались властями как опасная секта, подстрекающая чернокожее население к выступлениям против эксплуатации. Однако со временем разногласия между англиканством и евангеликами стали смягчаться ввиду того, что представители последних начали выдвигаться на руководящие должности во властных структурах. Так, если еще в середине XVIII в. квакеры, методисты и моравские братья выступали с осуждением рабства, то к началу XIX в. эти церкви отказались от данной риторики. Видимо, это можно объяснить тем, что новые церкви были очень популярны и среди белых американцев, а экономическая необходимость ориентироваться в первую очередь на влиятельных белых новообращенных, разделяющих зачастую расистские взгляды, в конечном счете заставила евангелические церкви отказаться от осуждения эксплуатации чернокожего населения. Интересно отметить и противоречивую позицию самих чернокожих руководителей евангелических церквей, часто занимавших различные позиции в отношении рабства. Например, основатель Африканской методической епископальной церкви в североамериканском штате Делавэр Ричард Аллен в 1816 г. решительно выступил с осуждением рабства, в то время как другие проповедники находились в тесном контакте с белыми господами и призывали рабов из числа своей конгрегации подчиниться своей участи и не гневить хозяев⁸.

Но несмотря на свою элитарность, евангелический протестантизм все же пустил довольно глубокие корни среди чернокожего населения Новой Англии, Карибского бассейна и Центральной Америки, где в конце XVIII — начале XIX вв. он стал развиваться в самостоятельное течение под общим названием коренной, или черный протестантизм и стал выражать стремление чернокожих христиан к культурной автономии от материнских религий. Отметим, что коренной протестантизм развивался вне какой-то официальной евангелической церкви, принимал формы подпольной религии и смешивался с исконными африканским культами, например, культом Вуду. Наиболее показательным примером в этом отношении может стать история и религиозная культура Ямайки. Так, в 1831 г. под руководством местного чернокожего баптиста Самюэля Шарпа вспыхнуло одно из самых крупных восстаний рабов на Ямайке, где в течение двух недель против белых господ выступили 20 тыс. человек. Восстание было настолько пронизано влиянием чернокожих баптистских проповедников, что его стали называть «баптистской войной». Для подавления мятежа колониальное правительство задействовало местные вооруженные силы, и после убийства лидера рабов очаг восстания был подавлен. Более ста лет спустя в 1975 г. Шарп был признан национальным героем Ямайки. «Баптистская война» наглядно продемонстрировала колониальным властям кризис и неэффективность системы управления, и в 1834 г. в парламенте Великобритании был принят Закон о ликвидации рабства в британских колониях. Однако полученная де-юре свобода вовсе не ознаменовала равенства между вчерашними гос-

подами и их рабами. Теперь хозяева плантаций при найме на работу стали применять к работникам жесткие экономические меры, почти не отличавшиеся от рабских условий труда, а правительство стало вводить расистские правовые системы ограничений. Такие меры властей и хозяев средств производства приводили к новым восстаниям чернокожего населения, так в 1865 г. снова восстали баптисты на Ямайке.

Что касается материковой части Латинской Америки, то здесь в XIX в. в годы Войны за независимость латиноамериканских стран от испанской короны положение различных евангелических протестантских церквей также резко изменилось. Борцы за независимость искренне считали США образцом конституционального устройства и видели в протестантизме религию прогресса в противовес одряхлевшему католицизму, защищавшему монархический строй. Интересно, что многие лидеры борьбы за независимость, например, Франсиско де Миранда, полководцы Симон Боливар и Хуан де Сан Мартин, а также вице-президент Великой Колумбии Антонио Нариньо и др. состояли в масонских ложах, самой популярной из которых была «Ложа Джентльменов Лаутаро», штаб-квартира которой находилась в Лондоне. Приход к власти либеральных правительств дал зеленый свет распространению идей протестантизма на континенте и гонению на представителей католического клира, главным образом, монахов-иезуитов.

Уже к рубежу XIX — началу XX вв. в развитии коренного, или черного протестантизма наметилась тенденция к его частичному объединению с евангелическими белыми церквями США, получившими здесь статус официальных религий. Это, с одной стороны, привело к росту численности паствы, но с другой — к социальной, культурной и межэтнической напряженности среди чернокожих и белых последователей. Данное обстоятельство спровоцировало появление среди последователей коренного протестантизма идей черной теологии освобождения, перекликающейся с левоориентированной латиноамериканской теологией освобождения; пик распространения последней пришелся на значительно более поздний период — 60—70-е годы XX в. В этой связи интересно проанализировать вопрос о том, существовало ли взаимодействие между представителями коммунистической идеологии и афроамериканскими протестантскими церквями в начале XX в.

Отметим, что в конце XIX — начале XX вв. левые идеи в США были очень популярны среди белой интеллигенции, главным образом среди евреев, иммигрантов из Восточной Европы. Например, на парламентских выборах 1904, 1908, 1912 гг. Социалистическая партия США (Socialist Party of America, SPA) выдвигала одного из своих лидеров — Юджина Дебса — кандидатом в президенты США. Наибольшего успеха Дебс добился на выборах 1912 г., когда за него голосовали более 900 тыс. избирателей. Численность SPA в это время превысила 100 тыс. человек⁹.

Но мощной общественной силой в США в начале XX в. также стали члены экстремисткой праворадикальной организации Ку-Клус-Клан, которая, наряду с судами Линча, прославилась активной борьбой против католиков, в частности ирландцев, поляков, итальянцев, а также против коммунистов¹⁰. Главным рупором афроамериканского населения, боровшегося против вопиющей деятельности этой расистской организации, стали именно

черные церкви. Так, епископ Африканской методической епископальной церкви Сиона Александр Уолтерс и епископ Африканской методической епископальной церкви Реверди Рэнсом стали инициаторами создания в 1909 г. Национальной ассоциации по улучшению прав цветных граждан. Что интересно, Р.Рэнсом совместно с баптистским священником Джорджем Вудбеем открыто говорили о своих социалистических предпочтениях, отдавая должное коллективной собственности на средства производства. В 1896 г. Рэнсом опубликовал статью «Чернокожий и социализм», в которой открыто призвал чернокожее население к социализму. По мнению Рэнсома, «когда чернокожий осознает, что социализм предлагает свободу сотрудничать со всеми людьми на условиях равенства, это поможет ему в его активной социальной эмансипации»¹¹.

В первое десятилетие XX в. главный печатный орган Афроамериканской методической епископальной церкви «Христианский диктофон» публиковал дискуссии и размышления авторов о сильных и слабых сторонах социализма¹². Но даже несмотря на то, что в целом для ряда чернокожих представителей клира левые идеи были довольно привлекательны, принять ее концепции или даже некоторые постулаты за основу программы действия Африканская методическая церковь так и не смогла. На наш взгляд, это главным образом произошло из-за того, что руководители Африканской церкви так и не смогли увидеть в марксизме и христианстве общие гуманистические устремления к построению общества равенства, братства и соработничества, в котором нет места делению людей на расовые и национальные признаки. В итоге Африканская методическая церковь так и не смогла изложить идеи социализма как центральную идею Евангелия. Кроме того, случайно или нет, но в это же время афроамериканское сообщество было очаровано новой идеей — идеей черного национализма, предложенной чернокожим иммигрантом из Ямайки Маркусом Гарви. Отметим, что исключительная популярность идей черного национализма может быть объяснена доступностью форм изложения и простотой понимания. М.Гарви как духовный лидер этой идеи предложил чернокожему населению закрыться в своей диаспоре, углубить свою афроидентичность и вернуться на родину предков в Африку, где всех его последователей должна ожидать райская жизнь. Подчеркнем, что популярность идеи черного национализма на долгое время отвлекла чернокожих борцов за справедливость от левой идеологии.

В начале XX в. в США параллельно с развитием идеи черного национализма в евангелической христианской церкви появилось новое харизматическое течение, ставшее со временем влиятельной силой в различных уголках мира, особенно в развивающихся странах. Речь идет о пятидесятничестве (другое распространенное название этого течения — Христиане евангельской веры). Харизматическим лидером этого движения был чернокожий священник Уильям Сеймур, позже ставший епископом. Благодаря его проповедям пятидесятничество пережило настоящее пробуждение.

Первое богослужение У.Сеймура состоялось в день Пасхи 15 апреля 1906 г. в Лос-Анджелесе в здании миссии на Азуза-стрит. Однако несколькими днями позже, 18 апреля, в газете «Los Angeles Times» была опубликована критическая статья об этом богослужении. Выход этого номера газеты в

свет совпал с разрушительным землетрясением в Сан-Франциско. Связав эти два события, Сеймур и его сторонники принялись создавать рекламу своей новой церкви. Через несколько недель успешных промоакций богослужение Сеймура посетили более тысячи любопытных зевак, репортеров и новых прихожан, ознаменовав тем самым «пробуждение на Азуза-стрит»¹³. Именно это движение положило начало всемирному распространению пятидесятничества, при этом прихожанами новой секты становились как чернокожие, так и белые граждане. В течение последующих трех лет Сеймур ежедневно проводил по три богослужения в день. Иногда богослужения длились без перерыва 24 часа. В воскресные дни в здании собирались более 800 человек и еще 500 находились на улице около здания¹⁴. Богослужения в новой церкви проходили очень эмоционально. По свидетельству очевидцев люди плясали, радостно прыгали, поднимали руки вверх, громко кричали. Некоторые падали на пол, «сраженные святым духом», как они это называли. Кто-то начинал быстро говорить на «иных языках», а кто-то терял дар речи¹⁵. Отметим, что руководители миссии учили своих последователей тому, что каждый верующий должен наполниться святым духом (т.е. креститься), и тогда, как знамение схода на человека святого духа, ему будет ниспослана способность говорить на «иных языках».

Начавшееся пробуждение пятидесятников на Азуза-стрит оказало влияние на евангельских христиан по всему миру. Так, уже в 1910 г. под влиянием религиозных наставлений Сеймура за рубеж отправились 185 миссионеров-пятидесятников¹⁶. В 1915 г. Сеймур опубликовал свои «Доктрины и учение Миссии апостольской веры на Азуза-стрит в Лос-Анджелесе» и в этом же году он принял сан епископа в созданной им секте¹⁷. Сеймур также совершил ряд миссионерских поездок по стране, где основал ряд новых приходов, преимущественно в штате Виргиния. Частым спутником Сеймура в поездках был другой чернокожий проповедник Чарльз Мейсон, в дальнейшем основатель афроамериканской пятидесятнической Церкви Бога во Христе. Отметим, что на сегодняшний момент эта церковь является крупной пятидесятнической церковью не только в США, но и во всем мире, например, к 2016 г. численность верующих составляла более 6,5 млн, ей принадлежало 12 тыс храмов в 63 странах мира¹⁸.

В течение XX в. пятидесятничество распространилось по большей части не только в Северной, но и в Южной Америке, традиционно считавшейся опорой католицизма. Так, по данным уже упомянутого американского исследовательского центра «Пью», общее число последователей пятидесятничества и прочих харизматических церквей в Латинской Америке составляло на начало XXI в. 156,9 млн, что в процентном соотношении к общему числу жителей этого континента составило 28,1%¹⁹. При этом в латиноамериканском пятидесятничестве обычно выделяют три модели миссий: классическая (распространяется из США, а потому экономически и структурно зависит от советов иностранных миссий, и, хотя пасторат является коренным, но его образование и подготовка основаны на зарубежных моделях); коренная или креольская (вырос из местных протестантских церквей, и поскольку его корни уходят в местное этносообщество и католическую континентальную культуру, он экономически и структурно независим от всех иностранных миссий и имеет местное пасторство); и божественные исце-

ляющие церкви, или неопятидесятники (делают акцент на экзорцизме и процветании, являются потомками диссидентских движений внутри церквей. У неопятидесятников есть своя предпринимательская структура, зависящая от харизматического лидера героя-импресарио)²⁰. Вслед за пятидесятниками в XX в. в Латинскую Америку также активно стали проникать и другие евангельские христианские церкви, например, свидетели Иеговы, мормоны (или Церковь Иисуса Христа Святых последних дней), а также Адвентисты седьмого дня. Интересно отметить, что на первом этапе прозелитизма в латиноамериканские страны новые секты обычно в первую очередь обращаются к коренному, цветному населению, традиционно самому ущемленному в правах.

Таким образом, англиканский протестантизм, считавшийся еще в XVII в. религией исключительно белого хозяина, в XX в. стал доступен для местного, цветного населения в новых харизматических формах, главным образом в виде баптизма, пятидесятничества, методизма, адвентистов Седьмого дня, свидетелей Иеговы и пр. При этом немаловажным фактором быстрого распространения этих течений является и особая роль женщин в новых церквях. Так, в большинстве этих церквей женщины составляли и продолжают составлять значительное большинство, а, например, в черных конгрегациях женщины часто становятся неформальными лидерами. Это объясняется традиционной ролью афроамериканских женщин в общине, осуществлявших функции медиумов и предсказательниц.

А как же обстояло дело с продолжением диалога между дальновидно мыслящими представителями черных церквей и представителями левой идеологии в XX в.? Для освещения этого вопроса нам снова следует упомянуть об общественной деятельности епископа Африканской методической церкви Рэнсома, тяготевшего, как мы уже отмечали, к социалистическим идеям. В 1934 г. Рэнсом и другие представители черного духовенства образовали Братский совет негритянских церквей, который стал продвигать в Конгрессе США законы, защищающие цветное население. Так были приняты антилинчинговые законы. Успешная деятельность этого Братского совета показала пример борьбы черного духовенства и их мирян за свои права и дала импульс для дальнейшей широкой мобилизации этой части населения. Наиболее значимыми чернокожими деятелями, позже перенявшими опыт Братского совета, стали Малькольм Икс и баптистский священник Мартин Лютер Кинг-младший. А в 1964 г. благодаря их усилиям был принят Закон о гражданских правах, наконец-то запретивший действия печально известных законов расовой сегрегации Джима Кроу. На наш взгляд, именно в этом можно видеть истоки сближения черного коренного протестантизма и латиноамериканской теологии освобождения, кажущихся на первый взгляд двумя идейными антагонистами. И что принципиально: оба этих религиозных течения отражают интересы самого незащищенного класса Северной и Южной Америки — цветного, борющегося за свои права.

В подтверждение нашей гипотезы отметим, что 4 мая 1969 г. в негритянской Риверсайдской церкви Нью-Йорка был издан «Черный Манифест», автором которого стал прихожанин церкви, сторонник левых идей, видный деятель Движения за гражданские права и лидер Международного конгресса чернокожих рабочих и партии «Черная пантера» Джеймс Фор-

ман. Но несмотря на то, что влиятельная Национальная конференция чернокожих церквей в целом поддержала идеи борьбы за права чернокожих работников, изложенных Д.Форманом, она полностью проигнорировала введение к его манифесту, являвшееся, по мнению участников конференции, исключительно марксистским. После бурной дискуссии о возможности использовать марксистский подход в борьбе чернокожих за их права, члены конференции все-таки заменили марксистские требования, изложенные в манифесте, на расовые²¹. Этот факт, по нашему мнению, доказывает неготовность и боязнь ряда представителей черных церквей несколько уменьшить значение расового аспекта в вопросе угнетения афроамериканцев и посмотреть на проблему шире — с точки зрения классовой борьбы.

Итак, мы коротко рассмотрели основные вехи истории становления разных евангелических христианских церквей США и стран Карибского бассейна, а также выявили их влияние на формирование и развитие афросообщества. Общий вывод может быть следующим: в процессе своего развития современные протестантские церкви этого региона в идейном плане стали отличаться от материнской англиканской религии, построенной на жестких догмах кальвинизма.

Этот феномен может быть объяснен самим ходом истории. Так, начиная с XVII в., активно развивающийся капитализм испытывал необходимость в дешевой рабочей силе, а его последователи англикане-пуритане, отбросив все нравственные установки в погоне за максимальной прибылью, начали заниматься торговлей невольниками. Тем самым была возрождена система рабства, схожая с римской. А тогда, много веков назад, в Римской империи возникло христианство как форма борьбы с рабством в виде мировоззренческой концепции неприятия рабовладения как системы. Так и уже в Новое время в среде черных рабов, изолированных от религии господ англикан, стал развиваться коренной протестантизм. Его главной особенностью стало то, что, в отличие от англиканского протестантизма, наследника радикальных форм Реформации, сторонники коренного протестантизма вернулись к классическому христианству и его постулатам — любви к ближнему, соработничеству, самопожертвованию и устремлению к справедливости.

Отличительной особенностью евангелических христианских церквей является большое количество течений и деноминаций (в отличие, например, от католической церкви). Это можно объяснить тем, что в XVI—XVIII вв. католическая церковь главным образом благодаря монахам-иезуитам смогла осуществить эффективную миссионерскую деятельность, излагая идеи христианства в доступной для местного населения форме, что привело к синтезу католицизма и индейских культур. В то же время жесткие кальвинистские догмы иммигрантов-пуритан, действовавшие на территории будущих США и в странах Карибского бассейна, требовали от своих последователей закрепления их привилегированного положения господина над рабом. Поэтому миссионерская деятельность среди местного населения была в этом регионе минимальна, а в каких-то странах и вовсе долгое время отсутствовала. Но в процессе сосуществования рабы частично заимствовали религию своих господ, в основном ее внешнюю часть, наделив содержание этой религии своим смыслом — африканскими народными культами, стремлением к установлению справедливого по-

рядка и равных прав с белыми и отчасти католическими идеями, про-
никавшими с материка.

Таким образом, «коренные» протестантские церкви стали не религией
кальвинистов-эксплуататоров, а религией угнетенных, что и стало новой
вехой в истории. С другой стороны, в XX в. в развитии евангелических
протестантских церквей наступил новый этап, определявшийся тем, что
часть прихожан этих церквей, вчерашних чернокожих невольников, смогла
достичь привилегированного положения в обществе и, стремясь его закре-
пить, увидела особую привлекательность в кальвинистских догмах мате-
ринской религии. Соответственно, некоторые церкви стали подстраиваться
под своих влиятельных последователей и сблизилась с англиканским про-
тестантизмом. Каким будет следующий этап в развитии евангелических
протестантских церквей покажет время, но мы полагаем, что угнетенное
положение стран «третьего мира» , все еще обслуживающих несправед-
ливую экономическую систему, выльется в новый виток борьбы, которая
найдет отражение в том числе и в религиозной форме.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCE

¹ Available at: <http://www.pewforum.org/2006/10/05/overview-pentecostalism-in-latin-america/> (accessed 30.11.2017).

² L u i s A. K a h n. Chile's Prophetic Pentecostals that Refused to Support Pinochet. Available at: <https://pcpj.org/2017/08/11/chiles-prophetic-pentecostals-that-refused-to-support-pinochet/#more-1945> (accessed 05.12.2017).

³ Ibidem.

⁴ Quaker information center. — Available at: <http://www.quakerinfo.org/resources/statistics> (accessed 03.12.2017).

⁵ P h i l i p H. S m i t h. Pine Plains. General History of Dutchess County from 1609 to 1876, N.Y. 1877. — Available at: <http://www.usgenet.org/usa/ny/town/pineplains/history.html> (ac-
cessed 03.12.2017).

⁶ Herrnhuter Mission aktuell. — Available at: <http://www.herrnhuter-missionshilfe.de/index.php?id=1922> (accessed 03.12.2017).

⁷ Great Awakening. — Available at: Encyclopedia Britannica. <https://www.britannica.com/event/Great-Awakening> (accessed 03.12.2017).

⁸ Protestantism in the America. — Available at: <http://www.encyclopedia.com/history/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/protestantism-americas> (accessed 07.12.2017).

⁹ Socialist Party USA. — Available at: <https://www.socialistpartyusa.net/> (accessed 07.12.2017).

¹⁰ C h a r l e s Q u a r l e s. The Ku Klux Klan and related American racist and antisemitic organizations: a history and analysis. McFarland, 1999. — Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ку-клукс-клан#cite_note-3 (accessed 04.12.2017).

¹¹ American Socialism and Black Americans, p. 85. Cit.: J a m e s H. C o n e. The Black Church and Marxism: What do they have to say to each other? N.Y., 1980, p. 4.

¹² Protestantism in the America. — Available at: <http://www.encyclopedia.com/history/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/protestantism-americas> (accessed 07.12.2017).

¹³ G o r d o n M e l t o n. W. J. S e y m o u r. Religions of the World. Second Edition. A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices / J. Gordon Melton and Martin Baumann. Santa Barbara, California: ABC CLIO, 2010, p. 494.

¹⁴ C e p h a s N. O m e n y o. Azusa Street Revival. — Encyclopedia of New Religious Movements / Peter B. Clarke. Routledge, 2004, p. 53-54.

¹⁵ C. M. R o b e r t. Seymour, William Joseph. — New International Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements, Stanley M. Burgess. Michigan, Zondervan Publishing House, 2002, p. 174-175.

¹⁶ H o w a r d A. S n y d e r. Missions, North American. — Encyclopedia of Protestantism Hans J. Hillerbrand. Routledge, 2004, t. 3, p.1434.

¹⁷ C. M. R o b e c k. Op. cit., p. 1057.

¹⁸ The Church of God in Christ, Inc. (COGIC). — Available at: <http://www.cogic.org/about-company/> (accessed 03.12.2017).

¹⁹ Overview: Pentecostalism in Latin America. — Available at: <http://www.pewforum.org/2006/10/05/overview-pentecostalism-in-latin-america/> (accessed 08.12.2017).

²⁰ Pentecostalism in Latin America and the Caribbean. Available at: <http://www.encyclopedia.com/history/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/pentecostalism-latin-america-and-caribbean> (accessed 05.12.2017).

²¹ J a m e s H. C o n e. The Black Church and Marxism: What do they have to say to each other? N.Y., 1980, p. 4.

Elena S. Galibina-Lebedeva (elenagal@yandex.ru)

Cand. Sci. (History) Senior researcher of Political studies center, Institute for Latin America, RAS

Evangelical Christian churches formation. Afro-American community in the USA and the Caribbean

Abstract. The article will reveal and analyze several waves in the evangelical churches history in the region. At the first stage, which came in the 17th cent, the "indigenous" Protestantism began to develop among the colored slaves, the main feature of which was the rejection of the Calvinist dogmas in mother religion and a return to classical Christianity and its postulates. In the second, in the 18th and 19th cent, the "indigenous" Protestant churches led their oppressed followers struggle against the Anglican slave owner religion. And in the third, in the 20 cent a number of evangelical churches, adjusting to their influential followers, became friends with Anglican Protestantism.

Key words: evangelicals, "indigenous" protestantism, black slaves, afro culture, «The Black Manifesto».